Сяо Линьюй выбрала несколько семян и спросила: "Сколько всего?" Она посмотрела в сторону прилавка. Сотрудница посмотрела на вещи на столе и снова обратилась к своему телефону. "201 ЮАНЬ".

Сяо Линьюй уже была готова заплатить, когда увидела в углу шкафа небольшую пачку черных семян. Она указала на них и спросила: "Что это за семена?".

Сотрудница была нетерпелива. Она повернулась и ворчливо ответила: "Семена клубники".

Сяо Линъюй удивилась. "Семена клубники?" Она задумалась, схватила семена клубники и снова спросила: "Сколько это сейчас стоит?".

Когда сотрудница увидела на прилавке семена клубники, она презрительно скривилась. Она насмешливо спросила: "Что? Вы планируете выращивать клубнику? Вы что, тупой? Почему вы не посмотрите вокруг? Как вы думаете, здесь может расти клубника? Многие крупные сельскохозяйственные фермы пытались выращивать здесь клубнику, и у них ничего не получилось. Почему ты думаешь, что у тебя получится?"

Лицо Сяо Линъюя потемнело. "Я здесь для того, чтобы купить семена, а не для того, чтобы объясняться. Это не твое дело, что я делаю с семенами. А теперь очистите мою покупку!"

Персонал надулся и насмешливо сказал: "Хорошо. С вас 1201 юань!"

"Что?" Сяо Линъюй был шокирован. "Эти семена клубники стоят тысячу? Они настолько дорогие?"

"Конечно!" Сотрудники сказали: "Они из провинции Ляо Нин. Это лучший сорт, поэтому, конечно, они дорогие". Она бросила презрительный взгляд и холодно сказала: "Если вы не можете себе их позволить, тогда не покупайте их!". Сотрудница получала фиксированную зарплату. У нее не было комиссионных. Ей не нужно было помогать продавать семена.

Сяо Линъюй резко посмотрела на сотрудника. Она возразила: "Я здесь, чтобы купить семена, а не для того, чтобы меня высмеивали. Ваш менеджер знает о вашем отношении?"

Сотрудница была оскорблена. Она сердито сказала: "Тогда уходите. Мы не будем продавать товар такому бедняге, как вы!".

Сяо Линъюй попыталась подавить свой гнев. "Госпожа, пожалуйста, поймите, что это семенная станция. Это государственная собственность.

Наше правительство создает эти станции, чтобы способствовать развитию сельского хозяйства! Это не ваш частный магазин. Вы не можете прекратить продавать мне товар только потому, что вам так хочется!"

Сотрудники закричали в ответ. "Вообще-то, эта станция принадлежит моей семье. Поэтому я говорю серьезно, когда говорю, что не собираюсь вам ничего продавать!". Технически, станцией управлял шурин сотрудника.

"Ты..." Сяо Линъюй была в ярости от того, что столкнулась с такой строптивой. "Я подам на тебя жалобу!"

"Сяо Линъюй, это ты?" Сяо Линьюй, которая уже собиралась выбежать, услышала, как кто-то позвал ее по имени.

Увидев вновь прибывших, сотрудники радостно закричали. "Шурин!" Затем она побежала, чтобы обнять руку своего деверя. Она кокетливо сказала: "Шурин, кто-то издевается надо мной. Ты должен отомстить за меня!".

Мужчина средних лет был невысоким и толстым. У него был пивной живот и лысая голова. Это был Мо Дели, менеджер этого магазина семян. Рядом с ним стоял красивый мужчина. Это был тот самый человек, который ранее звонил Сяо Линъюю.

Обычно, когда Мо Дели слышал, что кто-то издевается над его невесткой, он без раздумий помогал ей отомстить. Однако, когда Мо Дэли понял, что мужчина рядом с ним знает женщину, которая издевалась над его невесткой, он понял, что должен быть осторожен.

Мо Дэли проигнорировал свою невестку и с улыбкой спросил у мужчины рядом с ним. "Директор Цзян, вы знаете эту женщину?"

Этим человеком был Цзян Тао, главный директор полицейского участка уезда Синь Инь.

Цзян Тао кивнул.

Сяо Линъюй увидел Цзян Тао и поприветствовал его с улыбкой: "Директор Цзян!".

Цзян Тао шагнул вперед и улыбнулся. "Это действительно вы". Затем он посмотрел на прилавок и спросил, "Мисс Сяо пришла купить семена?".

Сяо Линъюй кивнула. "Все верно. Директор Цзян, пожалуйста, называйте меня Линъюй. Мне кажется странным, что вы называете меня мисс Сяо".

Цзин Тао улыбнулся и кивнул. "Хорошо. Линъюй, что случилось?"

Прежде чем Сяо Линьюй успела что-то сказать, Кан Сяосюэ, сотрудница, вклинилась: "Эта бедняжка не может позволить себе наши семена, и она унизила меня из-за этого!".

Что ж, это было интересно.

Кан Сяосюэ была той, кто унизил Сяо Линьюя, но история закрутилась. Кан Сяосюэ была очарована внешностью Цзян Тао. Когда она увидела, как он близок с Сяо Линъюй, ее охватила ревность. Ей нужно было что-то сделать, чтобы разрушить образ Сяо Линъюя.

Когда Кан Сяосюэ увидела мрачное выражение лица Цзян Тао, она внутренне ликовала. Она верила, что ей это удалось. Она быстро добавила: "Эта негодница хотела купить так много семян, а они недешевые. Она жаловалась и требовала, чтобы я снизила цену. Я сказала, что наши цены фиксированы. Тогда она назвала меня жадной и хотела пожаловаться на меня моему шурину. Тогда вы пришли".

Выражение лица Цзян Тао становилось все более уродливым.

Кан Сяосюэ думала, что Цзян Тао злится на Сяо Линъюя, поэтому она была очень рада.

Однако на самом деле она дулась и задыхалась. Она трясла руку Мо Дэли и кричала: "Шурин, ты должен мне помочь! Ты должен преподать урок этому негодяю...".

"Заткнись!" сурово крикнул Мо Дели. Он не был таким безмозглым, как Кан Сяосюэ. Он мог видеть, что Цзян Тао злится не на Сяо Линьюя, а на Кан Сяосюэ.

Если Цзян Тао был недоволен Кан Сяосюэ, то и Мо Дели тоже пострадал бы. Мо Дели не мог позволить себе обидеть Цзян Тао, так как Цзян Тао мог решить его карьерный путь. Целью Мо Дэли было стать директором Бюро сельского хозяйства. Он давно мечтал об этой должности.

Мо Дели пришлось приложить немало усилий, чтобы заполучить Цзян Тао на семенную станцию. Он пригласил Цзян Тао на чай, но его главной целью было познакомить Цзян Тао со своей невесткой.

Кан Сяосюэ была молода и красива. Цзян Тао еще не был женат. Если бы Цзян Тао женился на ней, это помогло бы политической карьере Мо Дели.

Однако, когда они приехали, Кан Сяосюэ уже произвела плохое первое впечатление, крича и насмехаясь над их покровителем. Что еще хуже, покровитель оказался другом Цзян Тао. Мо Дели хотел запечатать большой рот Кан Сяосюэ.

Однако сейчас было не время.

Мо Дели подошел к Сяо Линьюй и улыбнулся. "Мисс Сяо, мне очень жаль. Сяосюэ еще молода и обидела госпожу Сяо. Я прошу у вас прощения".

Кан Сяосюэ была ошеломлена.

Она расширила глаза и недоверчиво спросила: "Шурин, что ты... Почему ты извиняешься перед ней?".

Боясь, что она снова скажет какую-нибудь глупость, Мо Дели тут же прикрикнул на нее: "Заткнись!".

Кан Сяосюэ была обижена, потому что ее деверь никогда не был так строг с ней.

У Мо Дэли не было времени заботиться о Кан Сяосюэ. Он ухаживал за Сяо Линъюй. "Надеюсь, госпожа Сяо простит ее! И пусть все останется в прошлом".

http://tl.rulate.ru/book/75535/2219844